

Светлана Файн

ОТЗЫВЫ

НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПИСАНИЯ

Германа Андреева (Файна)

Баден-Баден

2012

Светлана Файн

**ОТЗЫВЫ НА
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И
ПИСАНИЯ**

Германа Андреева (Файна)

Баден-Баден, 2012

Введение от составителя

Эти «Отзывы» являются приложением к книге Германа Андреева (Файна) «Воспоминания и размышления русского эмигранта» (К 85-летию моего мужа Германа Наумовича Андреева (Файна), педагога, публициста, литературоведа, историсофа и политолога).

Г.Н.Андреев (Файн) включён в список «Интеллектуальная Россия» на сайте «База данных. Современная Россия. Лица России» в разделе «Политологи», включающем 453 имени.

(Пояснение: различная транскрипция фамилии Г.Н. в Германии (Файн) и в России (Фейн) объясняется тем, что немецкоязычные предки Г.Н. из Риги носили фамилию Fein (Файн), что в русской транскрипции превратилось в Фейн).

Приглашение на конференцию общества «Стратегия» от руководителя общества Геннадия Бурбулиса, 27.09.2006г. (в сокращении).

Уважаемый Герман Наумович!

Приветствую Вас в новом творческом пространстве осенью 2006 года и буду признателен за возможность общения с Вами на нашей политософской дискуссии, которая, как мы и договорились, состоится 27 сентября в среду.

На предстоящей встрече в развитие наших предыдущих дискуссий мы будем обсуждать в некотором смысле итоговую, а по существу перспективную тему: «Политософия как мудрость

человеческого бытия: достоинство личности, свобода воли, социальная толерантная ответственность».

Буду признателен Вам за Ваши предварительные предложения по плану предстоящей дискуссии или развёрнутые тезисы по существу обсуждаемых проблем.

Развёрнутый план дискуссии будет представлен в ближайшее время с учётом Ваших предложений.

Ваш Геннадий Бурбулис.

(Геннадий Бурбулис - по профессии философ, государственный секретарь России при президенте Ельцине. Первый заместитель Председателя правительства Российской Федерации).

Письмо от Корнея Ивановича Чуковского (в отрывках) по прочтении им книги Г.Н. «Целостный анализ романа Льва Толстого «Война и мир» (из опыта преподавания)», 1967г.

В заголовке к письму Корней Иванович обозначил себя так: почётный доктор филологии оксфордского университета.

«Дорогой Герман Наумович.

Неужели я до си пор не поблагодарил Вас за Вашу чудесную книгу о «Войне и мире»? Это мне не свойственное свинство объясняется долгой болезнью: у меня было две пневмонии, и я на четыре месяца вышел из строя.

Теперь, когда я, к своему удивлению, остался в живых, я вновь перечитал Вашу книгу и вновь почувствовал глубочайшее уважение и к вашей эрудиции, и к богатству Ваших литературных ассоциаций... Счастливы дети, которые получают от Вас проникновенный комментарий к величайшему

произведению мировой словесности. Самые сложные психологические ситуации получают у Вас чёткое и ясное толкование... Нет, кажется, ни одного эпизода, который Вы оставили бы без объяснения.

Словом, в Вашей книге сказался незаурядный талант, сказочный объём знаний и пронизательный ум.

Но есть одно, что сильно помешало мне наслаждаться Вашей книгой. Это - избытие вопросительных знаков, - форма катехизиса...

Но, может быть, я не прав. Я не считаю себя специалистом в этом деле. Может быть, так и нужно преподавать литературу.

Во всяком случае, Ваш метод оригинален и свеж. Ваш талант сказывается на каждой странице. И я от души благодарю Вас за книгу.

Ваш К. Чуковский».

Отрывок из рецензии в журнале «Вопросы литературы» № 2 (Москва 1968 год) на книгу Г.Н. «Целостный анализ романа «Война и мир». Автор Михаил Выгон.

«Книга Г.Ф., посвящённая анализу романа «Война и мир», - не просто новая работа о гениальном творении Л.Толстого и не просто методическое пособие в помощь учителю, это сплав большого педагогического опыта и несомненной культуры научного исследования. В своей работе Г.Фейн идёт за мыслью писателя, чётко показывая художественную задачу и принципы построения характеров в романе, ничего не упрощая и ни на минуту не забывая, что мы имеем дело с подлинным явлением большого искусства. Такой метод воспитывает настоящего читателя, а это - одна из самых трудных и до сих пор не решённых задач школьного

курса литературы. Книга Г.Фейна рассчитана на умного учителя и умного ученика, она проникнута чувством высокой ответственности за духовное влияние учителя на своих воспитанников.

Это - одна из немногих работ, которая учит читать великое произведение Толстого так, чтобы на всю жизнь сохранить непосредственность и новизну восприятия, словно впервые открывая это чудо искусства».

Из выступлений московских учителей литературы на обсуждении в Городском институте усовершенствования учителей книги Г.Н. Фейна «Целостный анализ романа Льва Толстого «Война и мир» (пособие для учителя), 6.05.68г.

Л.А.Концевая (школа №110 Кировского района). «Об изучении Толстого в школе написано немало книг (Наумова, Леушевой, Бражник). Но книга Германа Наумовича - самое удачное, что я читала о романе. Г.Н. предлагает совершенно новую систему работы над романом: ученик идёт от текста... Никогда раньше, до того как я вела уроки по книге Г.Н., учащиеся так не увлекались чтением «Войны и мира». Никогда раньше они не писали таких глубоких и своеобразных сочинений, свободных от всякой казённости. Мотивируя свои мысли, учащиеся обращаются к тексту романа, а не к учебнику, как это было раньше.

Книга Г.Н. содержит богатейший литературоведческий материал, что обогащает учителя. Хорошо, что в книге ничего не обходится молчанием.

Книга Г.Н.Фейна написана живым языком, стиль меняется в зависимости от содержания анализируемых глав».

Т.А.Артамонова (школа №311 Люберецкого района). «Прежние книги об изучении Толстого в школе учителей не удовлетворяли. Книгу Г.Н.Фейна я не читала, но слушала лекции Г.Н., которые он читал по своей книге. Сразу создалось впечатление, что книга эта глубока, логична, достаточно полна и ... определённо нужна учителю».

Н.М.Старокадомская (школа №12, Люберцы). «Книга нужная. Нужно увеличить её тираж. Все до сих пор существующие книги о Толстом много слабее».

Л.А.Зеленова (школа №87 Краснопресненского района). «Книга Г.Н.Фейна очень нужная, своевременная. Она конкретно отвечает тем задачам, которые выдвигаются перед нами в связи с перестройкой преподавания литературы в школе. Уроки я веду в соответствии с книгой и лекциями Г.Н. Фейна и вижу, что ребятам стало гораздо интереснее и поэтому легче».

Выдержка из письма д-ра Н.М.Полля, председателя пушкинского общества Германии (28.11.1976 г), (перевод с немецкого).

«Дорогой г-н Файн, на прошлой неделе я получил возможность основательно прочитать Вашу работу о Зиновьеве, напечатанную в «Учёных записках боннского института восточных проблем». От всего сердца поздравляю Вас с успехом, прежде всего с той оригинальной манерой, которую Вы избрали при изложении. Особенно нравится мне Ваше утверждение,

что «Зияющие высоты» не просто критическая книга, но эпос высокого разума.

Работа Ваша весьма поучительна.
Ваш Поль».

Цитата из обзора журнала «Континент» № 13 в газете «Русская мысль» от 10.11.1977 г. Автор обзора В.Малашин.

«...тут...и чрезвычайно любопытная статья Германа Андреева «В стране строго алогичной закономерности» об А.Зиновьеве, авторе романа «Зияющие высоты».

Характеристика Г.Н., отправленная в ректорат Гейдельбергского университета директором института славистики профессором Бальдуром Панцером на предмет предоставления ему места преподавателя в этом институте (26.03.1979г.), (перевод с немецкого).

«Доктор Файн уже преподавал в институте славистики к нашему удовлетворению несколько семестров в качестве почасовика. Так как предмет «Русское страноведение» является обязательным для студентов института славистики, кафедра очень заинтересована, чтобы д-р Файн преподавал этот предмет, выдающимся специалистом которого он является.

Мы срочно просим вас дать ему разрешение на преподавание в нашем университете.

Профессор, доктор Бальдур Панцер, директор института славистики университета Гейдельберг».

Отрывок из письма декана церковного управления бундесвера. (15.05.1979 г.), (перевод с немецкого).

«После окончания общей конференции военных капелланов в Маленте я могу наконец подвести итоги её работы и объявить Вам нашу сердечную благодарность за участие в конференции, которую Вы основательно обогатили своим выступлением. Благодаря Вам дискуссия на конференции, тема которой была «Диалог совести», оказалась для присутствующих глубоко осознанной, всем понятной. Вы смогли углубить эту тему и на состоявшихся после дискуссии семинарских занятиях.

Разрешите мне ещё раз поблагодарить Вас за то, что своим участием Вы внесли большой вклад в дело духовного развития военных капелланов бундесвера.

Из обзора 22-го номера журнала «Континент», опубликованного в газете «Русская мысль» 21.2.1980.г. Автор рецензии В.Малашин.

В отделе «История» журнала помещена первая часть большой работы Германа Андреева «Заметки о традициях русского либерализма (к спорам об исторических судьбах России)». Эта работа должна в принципе опровергнуть те тезисы историков в эмиграции и у нас на родине, которые пытаются доказать, что Россия - азиатская страна, что истоки русского коммунизма нужно искать глубоко в русской истории, что, наконец, именно «варварство» России помешало построить на её земле «истинный социализм». Автор спокойно и обстоятельно

сопоставляет историческую жизнь европейских народов и из этого сопоставления естественно вытекает, что Россия не только была в своей сущности всегда глубоко европейской страной, но и что её нравы и обычаи были подчас куда более либеральными, чем у её западных соседей. Эта работа Германа Андреева заслуживает, на мой взгляд, большого внимания читателей «Континента».

Из обзора 22-ого номера журнала «Континент» в нью-йоркской газете «Новое русское слово» 2.03.1980 года. Автор В.Соколов.

Статьёй Германа Андреева «Заметки о традициях русского либерализма» журнал продолжает размышления об исторических судьбах России. Основной тезис этой статьи, пожалуй, таков: «Не было истории варварской тоталитарной России и свободной, гуманной, демократической Европы, а была одна нераздельная история европейского континента, в странах которого на протяжении, по крайней мере последней тысячи лет шла борьба двух тенденций - тоталитарной и либеральной». Или ещё одна цитата: «Никакого детерминизма в истории нет, всякие учения о закономерностях истории - это ухищрения ловких умов, выстраивавших свои концепции путём игнорирования одних фактов и манипулировании другими... Развитие истории, по мысли Льва Толстого, фатально определяется Божественным замыслом, а людям лишь кажется, что они этот замысел разгадали». Работа Германа Андреева заслуживает быть прочитанной серьёзно, с карандашом.

Отрывок из статьи «О спорах и ссоре», русского журналиста в Австралии Бонафедде, обозревателя журнала «Посев», №1, 1982 г.

«Они (полемисты) ведут спор как перестрелку, стремясь набить побольше очков, сразить оппонента метким словом, а читателей и слушателей ослепить громом авторитетных цитат. (Среди достойных подражанию исключений нужно отметить прежде всего работы Сахарова и статьи Германа Андреева)».

Письмо от Е.Г.Эткинда, профессора кафедры французской литературы в ленинградском пединститут им.Герцена и русской литературы в университете Нантера (Париж), январь 1982 г.

«Дорогой Герман Наумович, пишу эту записку только для того, чтобы выразить восхищенное удовлетворение Вашей статьёй об университетах: умной, точной и мужественной. А главное, безоглядно справедливой. Уж я-то знаю, как Вы «любите» советскую действительность и её производные, и тем для меня ценнее честность Вашей оценки и основательность не только выводов, но и рекомендаций. Понятно, что Ваши немецкие коллеги негодовали и хотели Вам бить морду, - но понятно и то, что постепенно они начали понимать Вашу правоту. С благодарностью и симпатией.

Ваш Ефим Эткинд».

(Это отклик на статью Г.Н., опубликованную в одной из самых авторитетных немецких газет «Ди вельт»; в ней Г.Н. сравнивает стили преподавания на кафедрах

филологии в немецких и в советских университетах не в пользу первых).

**Отрывок из письма редактора журнала «Грани»
Николая Рутченко (18.04.1983 г.)**

«Многоуважаемый господин Андреев, очень рад буду опубликовать в ближайшем номере «Граней» главу из Вашей книги о Льве Толстом - «Учение о неучастии».

Не касаясь всего её содержания, мне представляется новым и весьма интересным Ваш сравнительный анализ отношения Толстого и Солженицына к государству...

Как бы ни рассматривать дискуссию между Соловьёвым и Толстым, я всегда рад и тому, что эти проблемы снова поднимаются, и тому, что Вы коснулись в этом плане И.Ильина...

Пользуюсь случаем, чтобы от души поблагодарить Вас за Ваши интересные и содержательные обзоры журнала «Грани»...

Искренне Ваш Рутченко».

**Отрывок из письма профессора Н.Первушина
(Монреаль, Канада) 29.09.1983г.**

«Глубокоуважаемый коллега, прочитал Вашу статью в «Гранях» об учении Льва Толстого и решил Вам написать, насколько ценны Ваши работы о религиозном учении Толстого. Вы хорошо подчеркнули, как можно примирить некоторые противоречия у Толстого и как несправедливо его осуждают Ильин и прочие. Вы помогли мне лучше понять отношение Толстого к государству.

Уже в Вашей статье в «Континенте» Вы убедительно показали, как важно учение Льва Толстого особенно в наши дни (моя мысль, что при жизни Толстого его идеи могли бы предотвратить нашу катастрофу, если бы к ним серьёзное отнеслось русское общество, кратко изложена была в моей статье в «Новом журнале»).

Ваши параллели с Солженицыным и тут очень современны, а ссылки на Бердяева придают ещё больше вескости Вашим доводам.

Ваши статьи в «Русской мысли» я очень ценю, особенно Ваш отзыв о высокомерной статье Опульского в «Гранях» (его ответ Вам был очень слаб).

Мой друг Л.Д.Ржевский сказал мне о том хорошем впечатлении, которое Вы произвели на него, когда вы встретились этим летом в Италии...

Всего Вам лучшего и считаю очень нужным опубликовать как можно скорее Ваш труд о Льве Толстом.

Ваш Н.Первушин».

(Книга Г.Н. «Чему учил граф Лев Толстой» вышла в Москве в 2004 году).

Примечание. Николай Всеволодович Первушин - основатель международного общества достоевсковедов и конгресса о Тургеневе в Бужевале; основатель русской школы при Норвичском университете в штате Вермонт, США.

Отрывок из письма доктора философии Дитера Бодена (1.12. 1983 г.), (перевод с немецкого).

«Глубокоуважаемый господин Файн, хочу Вас искренне поблагодарить за Вашу рецензию на мою книжку «Немцы в русской и в советской литературе».

Я рассматриваю свой опыт о немцах в русской литературе лишь как начало исследования этой темы, которая является частью темы русско-немецких отношений вообще. Я рад тому пониманию, которое Вы - при всей критике отдельных мест моей книги - проявили при анализе её. Я с интересом прочитал Ваши советы, как мне дополнить содержание моей книги при её новом издании.

С дружеским приветом».

Отрывок из письма писателя Бориса Хазанова (10.12.1983г.) по поводу статьи Г.Н «Феномен русской интеллигенции» в «Гранях». (Письмо очень длинное, 7 страниц.)

«Дорогой Герман, Вашу статью читал с неослабевающим до конца интересом. Любопытное совпадение: около года тому назад я написал статейку на эту же тему. Она называется «Русская интеллигенция, история безответной любви» и напечатана в мюнхенском журнале «Merkur» №420. Моя статья тоже начинается с рассуждений о том, что собственно значит слово «интеллигенция», и вообще перекликается в Вами; некоторые места совпадают почти буквально. Должно быть, это говорит о том, что за туманным понятием стоит всё же нечто реальное и неоспоримое. Однако моё произведение гораздо легковесней. Оно представляет собой род безответственного эссе, тогда как Ваша статья приближается к типу историко-культурного исследования.

Тема эта, конечно, неисчерпаема и сама по себе - традиционный предмет интеллигентских словопрений.

Позвольте мне, дорогой Герман, в заключение высказать несколько мелких возражений. Вы понимаете, что делаю я это не с целью Вас «провергнуть», но потому, что статья Ваша в некотором смысле задела меня за живое.

Ваш Геня». (Геннадий Файбусович, литературный псевдоним - Борис Хазанов).

Отрывок из письма Евгении Ланге, члена объединения «Русских швейцарцев» (Берн, 28.03.1984).

«Дорогой Герман Наумович, ещё раз хочу Вам сказать, как я (и мы все) были рады Вашему приезду и Вашему в высшей степени интересному, блестящему докладу и ещё раз поблагодарить Вас. И дискуссия была интересна и жива, как ещё никогда в нашем объединении. И Вы так приветливо, мило, с таким тактом отвечали на вопросы и мнения, не всегда совпадавшие с Вашим высоким уровнем. Спасибо за всё. Ваша Е.Ланге».

Отрывок из письма профессора Гертруды Хёлер (университет Падерборн) (10.06.1984 г.) Перевод с немецкого.

«Глубокоуважаемый господин Файн, разрешите мне ещё раз поблагодарить Вас сердечно за Ваше посещение университетского семинара в фонде Шляйера. То, о чём Вы сообщали в своих докладах на этом семинаре, не смог бы рассказать и описать ни один гражданин нашей страны: Вы перенесли нашу молодёжь в реальность коммунистического государства. Надолго останутся в

сознании наших студентов Ваши доклады и Ваши ясные и терпеливые ответы на утопические представления и предрассудки. Никто, кроме Вас и других свидетелей из стран восточного блока, не мог бы сделать это лучше.

С искренними пожеланиями Ваша Гертруда Хёлер.

Отрывок из письма Эдуарда Натансона, 16.08.1984г. (Гретейль, Франция), отправленного в редакцию «Русской мысли» для передачи Г.Н.

«Глубокоуважаемый господин Андреев, будучи прилежным читателем Ваших критических обзоров эмигрантской прессы в «Русской мысли» и весьма высоко их оценивая, я неизменно и с удовольствием констатировал совпадение наших взглядов и даже литературных вкусов. Поэтому Вы, надеюсь, поймёте, что удивление одним Вашим высказыванием, вызвавшим моё категорическое несогласие, побудило меня поделиться с Вами возникшими в связи с этим соображениями. Они - отнюдь не в защиту критикуемого Вами автора, тем более, что произведения, о котором идёт речь в Вашем обзоре, я не читал. Они - по существу Вашего собственного высказывания.

В обзоре «Континента» № 39 (в «Русской мысли» от 2 августа) по поводу статьи Ю.Мамлеева «Духовное возрождение в России» Вы пишете: «Вряд ли так уж легко опровергнуть тех, кто считает интерес, скажем, к спиритуализму признаком не столько духовного возрождения, сколько духовного декаданса». Смею думать, что Вы не правы, ибо философия спиритуализма основана на глубокой вере в Бога, а в христианских странах она опирается на Евангелия и даёт возможность именно научного понимания

евангельских чудес, сводя их к проявлению божественных законов Вселенной и устрняя для скептиков в вопросах религии требование слепой веры в то, что они считают «нереальным», «невозможным» и что мешает серьёзному восприятию ими реальности всех евангельских чудес.

Таковы мои соображения по затронутым Вами внелитературным вопросам, и хочу надеяться, что Вы воспримете их с объективностью.

Пользуюсь случаем выразить Вам благодарность за Ваши весьма интересные обзоры прессы и прошу принять с этим самые искренние свидетельства моего почтения».

Письмо от доктора фил. Ганса Фильбингера (13.11.1984 г.), (перевод с немецкого).

«Глубокоуважаемый др. Герман Андреев, после успешного мангеймского конгресса, организованного учебным центром в Вайкерсгейме, я хочу принести Вам сердечную благодарность за Ваше участие в нём. Вашими замечаниями во время дискуссии Вам удалось внести серьёзный вклад в успех нашего конгресса. Согласие аудитории с Вами Вы могли ощутить по реакции участников конгресса.

Уже поступили первые отклики прессы, например, в «Штуттгартской газете» от 12.11.1984 г.

Примите ещё раз мою сердечную благодарность.

Ваш Г.Фильбингер».

(Примечание: Г.Фильбингер - губернатор земли Баден-Вюртенберг и президент учебного центра в Вайкерсгейме, занимающегося проблемами мировых

идеологий. Мангеймский конгресс центра в ноябре 1984 года был посвящён идеологии марксизма).

Выдержки из репортажа о Мангеймском конгрессе в газете «Deutsche Tagespost» 16.11.1984 г., (перевод с немецкого).

Учебный центр Вайкерсгейм созвал двенадцатидневный конгресс, предложив тему «Марксизм - провалившаяся философия нашей эпохи?»... Был поставлен вопрос о сегодняшнем положении в мире философии, основанной Карлом Марксом. Маркс выдвинул идею освобождения, но его обещания не исполнились. «В конце концов, - заявил Ганс Фильбингер, - нас интересует духовно-этическое состояние нашей республики»...

В числе выступавших был эмигрант из СССР профессор славистики в Майнце Герман Андреев. В пламенном выступлении он выразил свой взгляд на Федеративную Республику. ...

Третий мир живёт сегодня по идее коммунизма, но в Советском Союзе никто в коммунизм не верит, хотя и вынужден жить в его условиях. В Советском Союзе «никто не считает тиранов освободителями, только потому, что те сами себя таковыми провозглашают». Жертвы кровавого эксперимента не позволяют себя надуть.

Насилие и ложь залили сегодняшний мир. В нём господствует логократия - власть слова. Андреев удивлённо замечает, что он, прожив в коммунистической стране, настоящего коммуниста встретил впервые лишь в Германии.

В области слова коммунизм в Федеративной республике уже укоренился. Вот и здесь, на этой

конференции, некоторых докладчиков можно поймать на том, что они используют понятия из коммунистического лексикона».

Факультет славистики университета Амстердама (Голландия) разослал 26.01.1985 г. голландским славистам приглашения на лекции Г.Н.

23 февраля университет Гронингена, «Роман «Война и мир» как объект изучения».

28 февраля университет Лейдена, «Различные направления современной русской оппозиционной мысли».

1 марта университет Амстердама, «Феномен русской интеллигенции».

Отрывок из репортажа в газете «Die Welt» о симпозиуме «Интеллигенция на Западе и Востоке», май 1985г. (перевод с немецкого). Автор Ульрих Шахт.

«Герман Андреев остановился на трагедии русской интеллигенции и обратил внимание на ряд ошибок в суждениях западных интеллигентов об истории России. Он убедительно объяснил и причину отсутствия в СССР широкой демократической оппозиции.

Андреев разъяснил: «Большевизм уничтожил не старую Россию, но новую демократическую, возникшую в результате февральской революции 1917 года».

Этот симпозиум можно, безусловно, рассматривать, как только начало разумного обмена опытом между интеллигенцией Запада и Востока, в частности для

уточнения понятий и корректного истолкования исторических фактов».

Отрывок из репортажа об этом же симпозиуме, присланного журналистом Клаусом Кольбергом в газеты «Koelnische Rundschau» и «Bonner Rundschau» (перевод с немецкого).

«Темпераментно говорил о русской интеллигенции преподающий в университете Майнц Герман Андреев. Он проследил чуть ли не всю историю русской интеллигенции, начиная с её возникновения в 1762 году, когда впервые в государстве верноподданных возник слой свободных людей, и вплоть до сегодняшних диссидентов. Андреев раскрыл роль писателей-интеллигентов от Толстого и Достоевского до Горького, бывших защитниками гуманистической морали, и упомянул революционеров-народников, которые «в отличие от сегодняшних европейских террористов, гордились тем, что могут быть повешенными».

Докладчик подчеркнул, что русская интеллигенция до революции 17-ого года и продолжающие её дело сегодняшние диссиденты всегда ставили выше мораль, чем политику, и при этом критически высказался о нынешних западногерманских левых интеллектуалах, у которых широко открыты глаза на события в Южной Америке и на американские ракеты Першинг в Западной Европе, но которые даже не упоминают Афганистана или советские ракеты SS 20 в восточной Европе. Они, продолжал Андреев, заражены советским вокабуляром, в соответствии с которым «антифашизм - это хорошо, а антикоммунизм - плохо» и капиталистические ракеты вредны, а коммунистические полезны.

Страстный, содержащий неопровержимые факты доклад Германа Андреева получил поддержку от ряда участников симпозиума, например от обозревателя журнала «Stern» Юргена Зерке».

Репортаж в газете «Frankfurter Rundschau» о выступлении Г.Н. в клубе Юнеско (8.11.1985 г.), (перевод с немецкого).

«Необычный доклад прослушали члены и гости клуба Юнеско в зале музыкального общества. Герман Андреев, эмигрировавший из Советского Союза, осветил тему «Права человека и политика безопасности» и с обилием примеров из истории сформулировал и доказал тезис: «Оружие - не причина, а средство войны»; настоящие причины войны - идеологии, которые разделяют людей на два лагеря - христиан и язычников, арийцев и неарийцев, коммунистов и капиталистов. Оратор разъяснил, что тоталитарные идеологи потому столь опасны, что они объявляют свои учения единственно правильными, могущими спасти мир. Именно из этой среды, по Герману Андрееву, возникает агрессор. Поэтому-то, на его взгляд, современная система СССР представляет угрозу миру.

На его родине вот уже 70 лет господствует «чрезвычайное положение». Народ получает только разрешённую властями информацию, которая держит его в постоянном перманентном страхе перед нападением капиталистического Запада. Единственный способ предотвращения войны - осуществление прав человека: «Народы СССР должны знать, что им никто не угрожает!»

Докладчик предупредил, что не следует недооценивать намерений коммунистических вождей».

.....

Из письма Вильгельма Альфа, доктора философии, профессора новейшей истории университета Бремена (9.11.1985), (перевод с немецкого).

«Глубокоуважаемый профессор Андреев. Я был просто счастлив, читая Вашу работу «Какую Россию уничтожили большевики»: она подтвердила правильность моих многолетних исследований об этой стране.

Это великолепно, что существует такой русский, как Вы, который родился во время советского режима и стал столь свободно мыслящим. Значит, в этом умном народе всё ещё есть люди, которые роются в старой русской философской, богословской и художественной литературе и сами себя развивают так же, как и я во время Третьего рейха. Но ведь этот режим длился всего двенадцать лет, в то время как режим ленинский казался бесконечным.

С выражением восхищения русским народом и с сердечным приветом.

Преданный Вам Вильгельм Альф».

.....

Из обзора немецкого варианта журнала «Континент» в швейцарской газете «Neue Zuericher Zeitung». (15.06.1986г.).

«Поводом для серьёзного размышления людей цивилизованного мира представляются как интервью с лишённым гражданства русским режиссёром Юрием

Любимовым, так и чрезвычайно интересное исследование историка Германа Андреева о русской культуре двадцатого века «Врата в Европу».

Выдержка из обзора Доры Штурман журнала «Континент» №№ 42-45 в «Посеве» № 4 за 1986 год.

«На фоне той полемики, которая ведётся в мире вокруг темы «Россия и СССР» особенно значительным и своевременным представляется исследование Г.Андреева «Какую Россию уничтожили большевики». Убедительно аргументируя свои суждения, что особенно трудно в малом жанре журнальной статьи, Г.Андреев показывает как позитивные потенции дореволюционной России, так и причины, прервавшие процесс её органического развития и либерализации. Надеюсь, что статья появится в иноязычных изданиях «Континента».

(Дора Штурман - политолог и литературовед).

Письмо из ведомства канцлера Коля. Автор письма Хорст Тельчик, начальник службы безопасности канцлера. 1988г., (перевод с немецкого).

«Глубокоуважаемый господин Файн, сердечно благодарен за присланную мне Вашу книгу. Я весьма доволен нашим обменом мнений. Он оказался очень полезным в преддверии поездки канцлера в Москву. Я надеюсь, что появится возможность снова нам встретиться.

Хорст Тельчик».

.....

Из письма Берндта Амброзиуса (1989 г.), (перевод с немецкого).

«Глубокоуважаемый господин профессор Андреев, считаю необходимым поблагодарить Вас за Ваш отличный доклад.

Вероятно, Вам будет приятно узнать то, что я слышал от самых различных братьев (NB: доклад был прочитан в так называемом «Братстве буршей», т.е. бывших студентов), что это был лучший доклад из всех, что читались когда-либо в нашем буршестве. Казалось, что время пролетело, как одно мгновение. Лично мне было интересно, что дискуссия вокруг Вашего доклада не прекращалась вплоть до позднего вечера. Некоторые братья мне позже говорили, что для лучшего понимания вашей аргументации они бросились читать энциклопедии, так как не всегда были знакомы с фактами, упоминаемыми в Вашем докладе.

Ещё раз огромное спасибо».

.....

Рецензия на книгу Г.Н. «Два лика России» в «Rhein-Nekkar Zeitung» (Гейдельберг, 24.11.1989 г.), автор - Бригитта Венгер, (сокращённый перевод с немецкого).

Наши знания о России, как бы серьёзно мы ни изучали её историю и её культуру, всегда остаются не только не полными, но и в ряде случаев просто не верными. Этот факт беспокоит Германа Андреева,

доцента русской литературы и советского страноведения в университете Майнца. В 1975 году он эмигрировал из СССР в Германию. С тех пор в многочисленных публикациях здесь он постоянно стремится исправлять картину России, страдающую на Западе многими пробелами, а также просто фальсификациями истории, инспирированными советской пропагандой, например утверждениями её о том, что якобы большевики в 1917 году строили Россию с нуля.

Андреев показывает, что тёмные столетия и зверства «русских» находят аналогии и в истории западноевропейских стран («Варфоломеевская ночь разразилась в том же году, в котором варвар русский царь Иван IV потопил в крови Новгород; английский король развешивал на мостах через Темзу головы казнённых»).

Но и при сравнении прогрессивных тенденций опять-таки не раз выявляется, что в своём прошлом Россия имела демократические и гуманистические черты иногда даже чаще, чем господствующий на Западе абсолютизм.

Так что ничего не предreshало России обязательно стать жертвой диктатуры.

Андреев излагает чистые факты, не прибегая к тону непререкаемого знания: он всегда предлагает вступать с ним в полемику, причём даёт образцы того либерализма, который играл большую роль и на Западе и в предреволюционной России.

Но Андреев освещает не только прошлое России с его положительными и отрицательными сторонами, он исследует также и «гражданскую войну идей» в советском настоящем, замечая, что тут снова

развёртывается борьба между западниками и славянофилами.

Несмотря на обилие фактов и огромный содержательный материал, отдельные главы читаешь легко, не отрываясь. Можно сказать, что автор пишет «западно-восточным» пером.

Рецензия на книгу Г.Н. «Zwei Gesichter Russlands» («Два лика России») в «Sued deutsche Zeitung», Мюнхен, 16.06.1990 г., (сокращённый перевод с немецкого).

Статья называется «Верны обе картины (мысли о русской истории и культуре)». Автор рецензии Хеннинг Зитц.

«...В своём историческом исследовании «Два лика России» Герман Андреев описывает Россию как процветающую до революции страну. В России, согласно этой картине, жило в то время активное население, которое энергично трудилось над экономическим прогрессом....

Была ли Россия идеальным государством? Если да, то почему же через несколько лет революция его смела? Где нищета Хитрова рынка, этого московского дна? Как можно объяснить левый террор, в результате которого было убито 7000 человек? И как оказалась возможной жестокая правительственная реакция, в результате которой было 6000 казнённых?

Обе эти картины верны. И обе неполны. Только нет в книге Андреева классической уравниловки. Андреев приводит доказательства, опровергающие распространённые предрассудки невежественных

историков. Один из таких предрассудков – теория, согласно которой революция в России разразилась потому, что эта страна лежала во зле. Андреев доказывает обратное: Россия перед революцией прогрессировала во всех отношениях (экономическом, культурном, правовом).

Андреев опровергает и теорию об азиатской сущности России. Он доказывает, что у России были и азиатские и европейские черты и что история России, как и других европейских стран, характеризовалась сменой тоталитарных и либеральных тенденций.

В книге Андреева представлены интереснейшие портреты русских писателей и философов: Пушкина, Тургенева, Бердяева, Шестова.

Автор формулирует дефиницию такого феномена русской культуры, как интеллигенция, которая видела свою задачу в утверждении идеала духовной свободы.

Книга Андреева – работа выдающаяся по количеству приведённых фактов и по весьма своеобразной точке зрения.

Эта книга - обогащение для каждого, кто хочет знать о России больше, чем можно почерпнуть из так называемой «перестроечной» литературы.

Читателям следует настроиться на борцовские интонации и подчас слишком категорические приговоры автора...».

Отрывок из письма театроведа Александра Мацкина (Москва 1990 г.)

«С очень большим вниманием прочитал Ваше письмо, опубликованное в «Огоньке». В Москве оно произвело впечатление сенсации. И в самом деле: хотя это

черносотенное действо (речь идёт о шовинистических выступлениях писателей на пленуме СП РСФСР) нарушает элементарные правовые нормы, никто у нас не догадался или не рискнул сказать об этом без обиняков.

Достоинство письма ещё и в том, что, при всей Вашей ярости и негодовании, написано оно на редкость сдержанно и спокойно. Это - как голос эксперта, знатока европейских конституционных норм, который бесстрастно называет чёрное чёрным, а белое белым (хотя речь идёт преимущественно о чёрном).

Должен сказать, что время от времени слушаю Ваши радиопередачи. Они отличаются большой компетентностью и тонким, но хорошо ощутимым чувством иронии. Поскольку мне чаще всего приходилось слушать Ваши литературные обзоры книг, которых я, как правило, не читал, но тем не менее получал о них достаточное представление и улавливал смысл, - это всецело Ваша заслуга.

Обнимаю Вас, А. Мацкин».

Из письма из Москвы в парижскую газету «Русская мысль» (июль 1991 г). Автор письма Валерий Сендеров, математик, общественный деятель.

«Герман Андреев, безусловно, принадлежит к кругу людей подлинной современной русской культуры. По крупичкам, по обрывкам ловим мы то, что было достоянием дооктябрьской интеллигенции».

Из письма слушателя из Днепропетровска в редакцию русской службы радио «Немецкая волна». (12.06.1992г.).

«Уважаемые господа, я пишу, чтобы высказать Вам своё мнение по поводу темы передачи по каналу «Культура» («Дискуссионный клуб»), прозвучавшей в эфире 8 мая: «Носителями какой культуры ощущают себя еврейские иммигранты в Германии».

Эта тема показалась мне достаточно интересной, но сама дискуссия проходила несколько сумбурно. Наиболее последовательным в своих рассуждениях был, как всегда, Герман Андреев (я вообще с удовольствием слушаю его безукоризненную русскую речь). Я совершенно согласен с его тезисом, что еврейский интеллигент и русский интеллигент еврейского происхождения - это совершенно разные понятия. Вадим».

Отрывок из письма одного из руководителей Ротари-клуба (30.06.1993 г.), (перевод с немецкого).

«Дорогой, многоуважаемый господин Андреев.

Вчера вечером члены нашего клуба впервые встретились после нашего собрания в Берхтесгадене. Естественно, мы вспоминали о Вашем выступлении там. Все находились под сильным впечатлением от Вашего доклада, высоко оценили и Ваш темперамент и Ваше остроумие. За Ваше пребывание, успех которого частично разделяла и Ваша супруга, хочу ещё раз Вас поблагодарить и выразить надежду, что Вы ещё не раз у нас выступите на эту бесконечную тему - «Россия».

Примечание: Ротари клуб – это клуб мировой экономической и политической элиты. Подробное

описание этой встречи Светланой Файн имеется в книге Г.Н. «Воспоминания и размышления...», стр. 250.

Из газеты «Евро-центр» (Берлин). Рубрика «Наша почта». Письмо от поэта Льва Ошанина (август 1993г.).

«Я был несколько дней назад в Германии у своего друга Германа Андреева. Он показал мне Гейдельберг, чудный город, в который я влюбился. Обрадовало меня и то, как русские люди умеют в Германии (любя её) сохранить для себя Россию. Написал стихотворение для газеты, которая мне очень симпатична». (Замечание редакции: наши читатели знают, что стихов газета, к сожалению, не печатает. Однако отрывок из стихотворения Льва Ивановича показался к месту и ко времени):

Есть домик, почти в Гейдельберге,
Где все расстояния отвергли,
Где вдруг безо всяких усилий
Со всем, что мне мило, в родстве,
Я видел и слышал Россию
Не глуше, чем дома в Москве».

Из письма председателя правления союза предпринимателей лесной промышленности др. Ф.Ланге (25.10.1993 г.), (перевод с немецкого).

«Глубокоуважаемый господин профессор Андреев, прошло некоторое время со дня нашего последнего пленума, на котором Вы выступили, и я нахожу необходимым сказать, что Ваш доклад - иного я и не ожидал - был в высшей степени интересен. Вы

рассмотрели несколько точек зрения, с помощью которых добились нашего полного согласия и, с другой стороны, дали нам понимание хода дел в России. Вы сумели раскрыть немногими словами множество сложных связей – это-то и придало блеск Вашему докладу.

Некоторые присутствовавшие на Вашем докладе члены нашего союза попросили меня уговорить Вас выступить и на их районных отделениях.

Ещё раз с сердечной благодарностью остаюсь Ваш.
Др.Ф.Ланге».

Письмо Бодо Кирша, руководителя русской службы радио «Немецкая волна». (4.11.1993г.), отрывок, (перевод с немецкого).

«В Москве, где я был на прошлой неделе в связи с одной конференцией по проблемам радио, мне неоднократно приходилось слышать упоминание Вашего имени как одного из очень компетентных обозревателей. У Вас там несомненно есть множество поклонников».

Письмо ректора отделения прикладной лингвистики университета Майнц на адрес министра науки земли Рейнланд-Пфальц профессора Цёлльнера, 16.05.1994г., отрывок, (перевод с немецкого).

«Прежде всего разрешите сердечно поблагодарить Вас за согласие рассмотреть возможность оставления в кадрах нашего факультета славистики доцента Термана».

Файна. Мы очень высоко ценим Ваше ясное понимание нашего желания видеть господина Файна в числе преподавателей нашего факультета. Мы прилагаем и подписи наших студентов, выступающих также за оставление г-на Файна в составе преподавателей нашего факультета и после его увольнения на пенсию.

Мы считаем необходимым заключить договор о дальнейшем преподавании в нашем университете с этим литературоведом, известным не только в Германии и в России.

С дружеским приветом».

Письмо Г.Н. из Израиля от читательницы из города Пардес-Хана, 25.05.1994 г.

«Уважаемый господин Андреев, недавно я получила «Новый мир» с Вашим эссе (речь идёт об эссе Г.А. «Обретение нормы» №2 1994 г.). Сразу принялась за его чтение. Должна сказать, прочла его в один присест с неослабевающим интересом. Даю ему (вполне искренне) самую высокую оценку. Вы сумели сделать своё эссе удивительно удачно найденным образом. Я узнала из него очень много для меня интересного и важного (в частности, Ваши мысли по поводу Родины). Всегда знала, что Вы очень образованный и глубоко мыслящий человек, и получила этому знанию блистательное подтверждение. Спасибо за всё это!»

Отрывок из письма в американскую газету «Панорама». Письмо подписано: И.Сироко, участник Великой Отечественной войны, доктор медицинских наук. (20.08.1994 г.)

«Проблема «евреи в Германии» несомненно сложна и не однозначна. Тем, кто интересуется соответствующей информацией, советую прочесть обстоятельную и очень интересную статью Германа Андреева (Новый мир №2 1994 г.), который живёт в Германии уже 20 лет.»

Рецензия на эссе Г.Н. «Обретение нормы» в «Новом мире» №2 1994г. Автор рецензии - Борис Давыдов. Из раздела «Литературный календарь» ленинградского журнала «Нева».

«Герман Андреев, бывший московский учитель, теперешний германский литературовед и университетский преподаватель, в своём мемуарном эссе полемизирует с известными П.Вайлем и А.Генисом на вечную тему отечественной интеллигенции: каково русскому на чужбине. Основным аргументом Андреева, утверждающего, что, лишь эмигрировав в Германию, он почувствовал себя человеком, является история его жизни в СССР. Как ни странно, жизнь была обыкновенна, разве что из школы его, известного учителя, выгнали, бывает. Однако он не был диссидентом, он не сидел ни в лагере, ни в психушке и из Москвы его не выселяли. Но он уехал, уехал по собственной воле, уехал потому, что «постоянное, каждодневное унижение моего человеческого достоинства выталкивало меня с родины». Он ехал в эмиграцию, зная, что никто его там не ждёт... Он ехал,

готовый к тому, чтобы встать на ноги и обеспечить семье нормальную жизнь. Он ехал, готовый к тому, чтобы все возможные лишения и невзгоды принять как должное, как плату за освобождение от неистребимого хамства.

Но вот времена переменялись: у нас свобода, у нас - демократия, однако возвращаться на родину, при всей раздирающей ностальгии, Г.Андреев не собирается. Почему? Потому, отвечает он, что демократия - это не президентские заверения в приверженности трансцендентным идеалам, не выборы по партийным спискам, не вселенский базар, это внутреннее состояние человека, идущего на работу, в магазин, открывающего кран в ванной комнате. Демократия - это чувство личной защищённости от толпы.

Читая «Обретение нормы», я вновь возвращался к мысли: ещё один соотечественник из тех, без которого моя порядком раскуроченная страна так тяжело и долго выздоравливает, - *бывший*. Грустно это и горько, тем более, что зияющие пустоты, оставленные по воле судьбы талантливыми нашими соотечественниками вчера, сегодня чаще всего заполняются «молью».

Письмо отставного полковника медицинской службы И.Сироко.

«Глубокоуважаемый господин профессор!

Я давно знаком с Вашими публицистическими статьями.

В 1990 году Вы выступили против разгула расизма и национализма в СССР. Ваша статья («Огонёк» 1990 №1) была тогда для меня особенно важной, так как Ваш возмущённый голос прозвучал на фоне молчания

отечественной интеллигенции. Да и сейчас что-то не видно на российском горизонте новых Золя.

Что же касается Вашего эссе в «Новом мире» («Обретение нормы» №2 1994г.), то оно показалось мне настолько интересным и актуальным, что я его скопировал на ксероксе и теперь имею возможность знакомить с ним своих знакомых.

Для меня оказались особенно интересными характеристика психического склада и образа мышления немцев, а также Ваш взгляд на проблему патриотизма.

Эссе Ваше важно и потому, что оно содержит заряд оптимизма, которого так не хватает людям средней и старшей возрастных групп.

С уважением И.Сироко».

Репортаж в газете „Rhein-Pfalz» (Людвигсхаузен, Германия) от 28.01.1995г. о докладе Г.Н. для общественности города Ландау (изложение с короткими цитатами, перевод с немецкого).

«Как утверждает русский эмигрант Герман Файн, Запад совершенно безразличен к судьбе русского народа. Стремясь лишь к сохранению стабильности в Советском государстве, Запад поддерживает любое правительство в этой стране, в прошлом коммунистическое, а завтра, возможно, нацистское.

Живущий в Ландау литературовед, который до ухода на пенсию был преподавателем в университете Гермерсгейма, но и теперь, получив странный титул «профессора-пенсионера», продолжает читать лекции в этом университете, утверждает, что на Западе

происходит пусть медленно, но определённо переосмысление отношения к России.

Но главное, что нужно русскому народу от Запада - это не столько политическая поддержка оппозиции режиму в СССР, сколько моральная.

Одной из форм такой поддержки должна была бы быть помощь русской демократической эмиграции. Создав с группой русских эмигрантов академию имени Сахарова в Лихтенфельсе под Бамбергом, проф.Файн пытался получить финансовую помощь от немецкого правительства этой академии, в которой преподает, например, и профессор Лев Копелев, лауреат немецкой премии мира. Увы, такой помощи академия не получила, хотя, впрочем, некоторую финансовую помощь академия получила от правительства земли Райнланд-Пфальц.

Профессор Файн упрекнул западных политиков том, что они всегда ставили и ставят на очередного советского вождя, а не на демократические силы России, утверждая, что-де ему всё равно нет замены. Сегодня они поддерживают безоговорочно Ельцина, никак не реагируя даже на то, что из президентского совета при Ельцине выбрасываются демократы, такие, например, как Галина Старовойтова, и заменяются противниками решительного продвижения России к демократии на западный манер. Создаётся впечатление, что после нападения на Чечню Ельцин разочаровался в демократах и стал делать ставку на национал-коммунистические круги.

Кредиты, которые западные правительства выделяют ельцинскому режиму, не доходят до народа, утверждает «пензионер-профессор» Файн, называющий режим в Советском Союзе «криминально-анархическим».

Западные правительства поддерживают не демократические силы России, но как прежде Хрущёва или Брежнева, так и теперь хозяев этой страны».

Примечание: газетный репортёр изложил выступление Г.Н. весьма неточно и довольно бессвязно.

Из письма И.М.Брумина, инженера, работника совхоза в посёлке Усть-Кинельский Самарской области. (1.08.1995г.)

«Прочитал Ваше «Обретение нормы» с давно забытой душевной радостью и трепетом. Это не такой уж частый случай, когда мысли и чувства другого так ловко ложатся к твоим.

Сознаюсь: давно уже не выискиваю в прессе ничего об эмигрантских переживаниях: «Уезжаете?! Уезжайте». Это дело такое личностное и диапазон обстоятельств безграничен. Но у Вас мне понравилось всё. И достоинство мотивировок, и отношение к религии, и литературно-критические строки, и сценка НТС, и национальные проблемы (возможно, более всего), и, конечно, о России и СССР».

(Далее Брумин делится с Г.Н. своими наблюдениями над состоянием сегодняшнего российского села).

Из письма, приглашавшего членов общества по изучению политики, экономики и культуры PLURAL (Людви́гсхафен) на доклад Г.Н., 1995г.

«Что ожидает Россию в будущем и должен ли Запад держаться за Ельцина».

Нам удалось пригласить на доклад в нашем обществе редкого специалиста профессора Германа Андреева, русского, имеющего непосредственные контакты с демократическими силами России и владеющего великолепными знаниями политической ситуации. Нынешнее развитие в России ставит самые различные вопросы, которые для Германии, для немцев, при налаживании, например, экономических контактов представляют огромный интерес.

Примечание. В обществе ПЛЮРАЛЬ состоят, главным образом, крупные немецкие промышленники и политики.

Письмо редактора «Почтового ящика» радио «Немецкая волна» (Кёльн, 1997г.).

«Здравствуйте, уважаемый Герман Наумович!

Посылаю Вам кассету с записью «Почтового ящика», в котором Ваш материал. Как всегда, получилось здорово!

Если у Вас появятся идеи по поводу других деятелей прошлого, которые наводили мосты с Германией - буду рад.

С уважением В.Вайц».

Письмо от инженера Константина Чекина из Сан-Франциско, (отрывок), 13.09.1997 г.

(Старик Чекин - эмигрант первой волны).

«Дорогой Герман Наумович, Вы, наверное, удивлены, что после стольких лет молчания я решил написать Вам и возобновить наше заснувшее

знакомство. Читаю Ваши статьи в «Русской мысли» и вижу, что Вы, как и раньше, следите за политической и культурной жизнью.

У нас при храме существует русская библиотека, а при библиотеке организован кружок литературных чтений. Мне пришла мысль устроить прослушивание Ваших сахаровских лекций, которые были у меня записаны на кассетах. Успех превзошёл всякие ожидания, и, прослушав Ваши лекции о Тургеневе, Толстом, Чехове, о феномене русской интеллигенции, о Бердяеве, мой запас лент иссяк. А публика требует ещё и ещё. Не могли бы Вы прислать мне ещё и другие записи Ваших лекций.

Искренне Ваш К.Чекин».

Поздравление Герману Наумовичу с его семидесятилетием, помещённое в газете «Русская мысль» (Париж, 24.09.1998 г.).

12 августа сего года исполнилось 70 лет замечательному педагогу и журналисту, Герману Андрееву. Вступив на учительское поприще почти полвека назад в Ялтинской средней школе, он и по сей день продолжает педагогическую деятельность в качестве «пенсионного профессора» Майнцкого университета. Многие давние его ученики до сих пор с любовью и благодарностью относятся к своему учителю. Среди них немало видных политиков, литераторов, учёных.

Г.Андреев - очень плодотворный и многогранный литератор. Он - автор нескольких книг, сотен статей и радиопередач, постоянный сотрудник нашей газеты, журнала «Континент», русской службы радио

«Немецкая волна». Последние десять лет его статьи регулярно появляются на страницах московских газет и журналов.

Россияне в эмиграции нередко ожесточаются, делаются замкнутыми, равнодушными. Герман Андреев сумел сохранить поразительную теплоту и широту души, сохранить любовь к людям и ненависть к беззаконию.

Большой педагогический, литературный, артистический талант сочетается в Германе Андрееве с редким даром деятельной любви к ближним - плодом живой и глубокой христианской веры.

Многая лета Вам, дорогой Герман Наумович!

**Из письма доктора Дитера Шписа, 26.03.2000г.,
(перевод с немецкого.)**

*Дитер Шпис - немецкий дипломат и винодел. Посол
Германии в некоторых африканских странах, в
частности – в Буркина-Фасо*

«Дорогой господин профессор, о нашей встрече и о беседе с Вами у пастора Германа Кифера я вспоминаю с необыкновенным удовольствием и постоянно думаю о Ваших словах.

Надеюсь, что на Вашей родине, у нашего соседа России, всё пойдёт к лучшему.

Хочу поздравить Вас сердечно с Вашей книгой «Два лика России». Возвратившись домой, я наслаждался чтением её до глубокой ночи. Это лучшее, что я когда-либо читал о России.

Как жаль, что оба наших народа в прошлом веке не смогли сблизиться: наши интересы были весьма близки,

но тем не менее наши пути опять расходились. При этом мы, немцы, убеждены, что Россия - наш естественный партнёр, но, увы, мы, немцы, оказывались слишком падкими на воздействия Запада.

Рад, что Вам понравилось наше вино, а по сему высылаю Вам ещё один ящик с ним, дабы Вы получили ещё несколько часов радости от пребывания в Германии».

Из вступления к интервью с Г.Н. в газете «Первое сентября» (бывшая «Учительская газета»). Интервьюер Сергей Волков. (2008г.)

«Когда-то давно, когда мне предстояло в первый раз изучать со школьниками роман «Война и мир», меня буквально спасла книга Г.Фейна «Роман Л.Н.Толстого «Война и мир». Целостный анализ», изданная в 1966 году. Дала мне её одна московская учительница литературы, несколько лет работавшая с Германом Наумовичем в знаменитой Второй школе Москвы. И вот почти через два десятка лет после знакомства с книгой я разговариваю с её автором Германом Наумовичем Фейном (Андреевым), человеком-легендой...»

Выдержки из письма Михаила Выгона, ялтинского учителя, друга Г.Н. (май 2009, Израиль).

«Мой дорогой Герман! ...Ты написал несколько талантливых книг, напечатал сотни статей, но самое ценное, имеющее право на долгую жизнь для будущих поколений, если они не разучатся читать к тому

времени, - это твой капитальный том воспоминаний и размышлений...

...Твоя московская жизнь после Ялты постепенно формировала тебя как человека внутренней свободы. Ты и уехал из России внутренне свободным человеком, как Виктор Некрасов, как И. Бродский... Не за славой, не за богатством, не за карьерой. Тебя любили близкие, родные, друзья, обожали ученики, но ты твёрдо решил, что честному человеку быть русским в России невозможно...

Если первая часть книги мне показалась лиричной, исповедальной, наполненной мягким юмором, молодыми мечтаниями, милыми подробностями, то вторая часть стала для меня историей жизни другого человека, нового Германа, Германа Андреева...

...Книга Германа Андреева - это не книга эмигранта. Он остался русским интеллигентом вдали от родной Москвы, как Герцен, как многие представители русской эмиграции первой волны, в том числе Бунин, легендарная мать Мария, как Бродский, Эрнст Неизвестный, Виктор Некрасов...

...Нам очень понравился очерк Светланы об Израиле из «Приложения». Он очень лиричен и пронизан любовью к стране, подарившей человечеству Иисуса.

Я не пишу рецензию на капитальный труд. Я просто хочу сказать, что счастлив, имея такого друга. Твой Миша».

Несколько положительных оценок книги Г.Н «Воспоминания и размышления русского эмигранта» (Москва, 2008г.) в полемическом письме известного украинского правозащитника, эмигранта Леонида Плюща. (Франция, 27.06.2009г.).

«Дорогой Герман! Главное и самое ценное для меня в книге - ярко показано самое важное в жизни нашего поколения - становление и развитие личности в безличностном обществе.

Многое из рассказанного тобой я знаю, но всё равно читается хорошо. Тем более это должно быть интересно молодёжи. Много удачных формулировок даже для общеизвестного.

...Начну с общих положений. Их пафос в общем разделяю. Давно тоже считаю себя эклектиком, ничуть этим не смущаясь. Как бывшему математику, мне это видится обобщением квантового принципа дополнительности (волна-частица). Чем последовательнее проведена логическая линия, тем дальше от истины будут окончательные выводы...

...Поразительно хамское сервильное советское, «охранительное» предисловие написал твой редактор. Ни хрена он у тебя не понял и не захотел понять. Потому что ты - «я», а не атом «мы», ты личностен. И твой путь - путь рождения личности в условиях разложения родо-племенной империи. (На Украине издатели гораздо свободнее...)

...Считаю большой удачей книги Светин текст о поездке в Израиль и её размышления об увиденном и услышанном. Этот текст контрастирует с твоими положениями, но не перечёркивает их, а дополняет (в смысле квантовой теории), то есть углубляет. Написано чётко, ясно, со страстью.

Не умею разбрасывать пустых, некритических комплиментов. Одно несомненно - книга замечательная. Твой Лёня, с любовью».

Рецензия в «Новой газете» на книгу Г.Н. «Воспоминания и размышления русского эмигранта». Автор рецензии - Елена Бальзамо. (10.07.2009г.).

«Зачастую момент отъезда ломает жизнь эмигранта, делит её на две несовместимые части: до и после. И бывает, что склеить эти столь различные половины не удаётся уже никогда.

Судьба Германа Фейна представляет собой один из редких случаев, когда до и после органично соединяются, складываясь в уникальную биографию, историю жизни сначала «здесь» (то есть в советской России), потом «там» (на Западе).

Герман Фейн сначала учительствует в средних школах в Ялте, потом в Москве, в том числе работает завучем и преподавателем литературы в знаменитой физико-математической школе №2, откуда его увольняют за «развал идеологической работы», ставя точку на 25-летней педагогической карьере. Вскоре после этого он эмигрирует и, поселившись в Германии, снова начинает преподавать. На сей раз в немецких университетах - и тоже в течение 25 лет. Тут уже его не увольняют, он просто уходит на пенсию.

«Записки русского эмигранта» - плод пенсионного досуга. И тут педагог милостью Божьей, идол прошедших через его руки учеников, предмет восхищения (и зависти?) коллег, оказывается на склоне лет ещё и... мемуаристом милостью Божьей!

Не расположенный ни к роли служителя власти, ни к растворению в массах, её поддерживающих, ...Герман Фейн уезжает из страны, что парадоксальным образом позволяет ему остаться в сфере, которая представляется ему единственной, подлинной родиной: сфере русской литературы, русской мысли, русской философии. Их он преподаёт, о них пишет, о них рассказывает в лекциях, докладах, на конференциях. Полностью сосредоточенный на России, он не отгораживается от западного мира, а наоборот - делится с ним сведениями о стране, которую знает досконально, которая для него и любовь, и боль, и объект пристального, неутомимого изучения.

Само собой разумеется, воспоминания Германа Фейна воскрешают ушедшую, всё более расплывающуюся и туманную эпоху - и ценность их как исторического свидетельства несомненна. Но этим их достоинство не исчерпывается. Не исчерпывается оно и огромной галереей воскресающих под его пером персонажей советской интеллигенции, диссидентских кругов, русских эмигрантов, западных публицистов, политических деятелей. Пожалуй, самое интересное в этой книге - удивительно точно и убедительно описанный процесс становления индивидуального сознания, глубина и искренность самоанализа, редчайшее сочетание бурного, прорывающегося в каждой фразе темперамента с упорядоченностью интеллекта.

Ещё одна особенность «Воспоминаний» - поразительная внутренняя свобода автора.

Такая свобода зачастую - и в данном случае - синоним бесстрашия: излагать свою точку зрения без оглядки на авторитеты и правила политкорректности дано не всякому. Для автора «Воспоминаний»

внутренняя свобода является сердцевиной, определяющей эту уникальную личность.

Неповторимая смесь сценок из повседневной жизни, анекдотов, стремительных зарисовок с пронизывающей повествование серьёзностью, постоянной озабоченностью духовными проблемами восхищает и зачаровывает. Это не столько смех сквозь невидимые миру слёзы, сколько улыбка умного, трезвого, честного человека, оглядывающегося на свою казалось бы обычную, а на самом деле удивительную, исполненную духовного драматизма жизнь.

Елена Бальзамо».

Отрывки из статьи православного богослова Евгения Пазухина, посвящённой анализу мыслей Г.Н. о христианской вере, изложенных в его книгах «Чему учил граф Толстой» и «Воспоминания и размышления русского эмигранта». (2.08.2009г.).

«Герман Андреев пошёл дальше Толстого. Толстой был уверен в универсальности своего исповедания, Г.Андреев же то и дело ставит его под сомнение, оставляя пространство для диалога...

Вызывает уважение смелость, с которой Г.Андреев декларирует свою веру в реальное существование дьявола, почти полностью отринутую либеральным богословием...

Мне очень понравился постулат Андреева о принципиальной недоказуемости веры...

Очень важным и интересным представляется мне рассуждение Г.Андреева о приоритете личной веры над той, которая нам навязывается извне «священниками и проповедниками». Прав он, утверждая, что веру нельзя

обосновать какими-либо рациональными доводами. Вера может быть доказана в первую очередь её проявлениями...

В отвержении Г.Андреевым «аскетического христианства» я усмотрел аналогию с учением о.Эквивы (основателя ордена «Опус Дей»). Его теория «святой естественности» мне гораздо ближе, чем театральное самоистязание изуверов».

Из письма писателя Бориса Хазанова (4.01.2010г.)

«Дорогой Герман, с благодарностью возвращаю Вам книгу. В первый же вечер, как только я получил Ваши «Воспоминания и размышления русского эмигранта», я погрузился в чтение до глубокой ночи. И так продолжалось все следующие дни. Думаю, однако, что не только во мне книга найдёт заинтересованного и взволнованного читателя. Нужно, чтобы она распространялась в России, появилась в берлинском каталоге «Геликон» и так далее. Читая Ваши воспоминания и сопровождающие их чрезвычайно важные, подчас не бесспорные (что делает книгу ещё увлекательнее) мысли и рассуждения, я как-то сильнее почувствовал причастность такой судьбы к истории века.

Сердечно Ваш Г.Файбусович».

Из интервью, данного одной газете учителем математики школы №2 (Москва) Борисом Гейдманом, 2010 г..

«Герман Наумович Фейн - философ, умница, необыкновенный русский язык у него - просто песня. Как он обучал!»

Отрывок из письма ученицы Г.Н. Елены Орловской-Бальзамо (24.07.2011 г.)

«Дорогой Герман Наумович! Хотела перечитать одну главу Ваших воспоминаний и - не удержавшись! - перечитала всю книгу. С тем же ощущением, что и в первый раз: до чего здорово! Заодно открыла новые, ускользнувшие или просто не привлечшие внимания аспекты. И ещё раз задумалась: а как это читается совершенно посторонними, не знакомыми с автором людьми? Но теперь я совершенно уверена: это должно быть интересно всем, даже людям, которым не выпало на долю такое чудо: иметь Вас своим учителем...

В Ваших воспоминаниях - не только Вы, личность, но и эпоха. И какая эпоха!

Обнимаю Вас».

Из автобиографии Михаила Гвирцмана, председателя правления просветительского общества «Золотое сечение», банкира. 2011 г.

«В школе изучал литературу под руководством Германа Наумовича Фейна. Фейн - великий подарок

мне. На уроках литературы он формировал мой моральный «депозит».

ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЕМ ГЕРМАНУ НАУМОВИЧУ ЕГО БЫВШИХ УЧЕНИКОВ

От Дмитрия Гуревича (декабрь 1995 г., Чикаго)

«Уважаемый Герман Наумович!

Вам пишет Ваш бывший ученик Дмитрий Гуревич (шахматист). В последний раз мы с Вами встречались в октябре 91-ого года в Амстердаме, где Вы читали лекцию.

Я начал учиться у Вас в 7-ом классе второй физико-математической школы, где Вы преподавали литературу. Я прекрасно помню первые сентябрьские уроки, темы первых предлагаемых Вами сочинений, Ваши блестящие лекции о Пушкине, а потом о Лермонтове. Многие Ваши оценки произвели на меня глубокое впечатление; «Думу» и «Родину» Лермонтова я с тех пор помню наизусть так же, как и некоторые стихотворения Пушкина. Я также помню, с какой актёрской интонацией Вы произносили слова Пушкина о русском бунте, «бессмысленном и беспощадном». А потом я ходил на Ваш замечательный семинар по философии искусства (в 10-м классе). Тогда, конечно, мне не могло прийти в голову, что Вы станете профессором университета в Германии, но очень уж здорово по-немецки Вы произносили название эпохи «Sturm und Drang».

Дмитрий Гуревич, чемпион США по шахматам.

От Наташи Карпович (январь 1996).

«Глубокоуважаемый Герман Наумович!

Представляюсь сразу: я - Наташа Карпович, Ваша ученица из 3-й специальной немецкой школы. Не знаю, вспомните ли Вы меня, хочется думать, что да: как-никак в своё время Вы меня нередко хвалили.

Что касается меня, то я восхищалась Вами. Боже, как Вы перевернули тягучее болотное прозябание нашего класса на уроках литературы! Какое это было счастье - готовиться к Вашим урокам, слушать Вас, размышлять вместе с Вами! Вы учили нас не зубрить, а думать, понимать, оценивать.

Я никогда не забывала Вас. После окончания школы у меня было несколько встреч с Вами. Одна – непосредственная, лицом к лицу. Как-то я шла из старого здания МГУ по Моховой к метро на площади Революции. Поднимаюсь из подземного перехода – и вижу Вас! Мы лишь раскланялись. Потом я узнала, что Вы уехали...

Затем я встретилась с Вами уже заочно, когда, просматривая периодику в Ленинской библиотеке, случайно обнаружила Вашу статью в немецком академическом журнале. Дело было в разгар брежневского застоя, и я сделала несколько выводов: 1. что Вы действительно уехали; 2. что дела у Вас идут неплохо; 3. что Вы по-прежнему великолепны.

И вот теперь новая встреча с Вами: мой папа прислал мне из Москвы номер журнала «Новый мир» за 94 год с Вашим очерком «Обретение нормы». На полях папины пометки типа: «очень здорово, хотя горько, в самом деле: почему так?» А теперь и я прочитала с удовольствием, и практически весь очерк оказался

испещрённым моими подчёркиваниями, восклицаниями, пометками вроде «sic», «NB!»).

Ах, как всё это верно и здорово! И какая точность встаёт за всем этим! Как верно всё сказанное Вами и о демократии, и о России («некое криминальное образование»), и о нацизме и коммунизме («близнецы-братья»).

С 1992 года я живу в Англии. Но Германия и немецкий язык остаются почему-то первой любовью.

С уважением (и почитанием) Ваша ученица Наташа Карпович».

От Елены Орловской, 8.08.1998 г.

«Раздумывая о Вашем 70-летию и собираясь поздравить Вас, я вдруг почувствовала, до какой степени справедлива однажды сказанная или написанная Вами - в шутку! - фраза «ученице - от учителя». И правда, оглядываясь назад, я понимаю, что на мой образ мыслей, несмотря на огромное количество номинальных учителей, профессоров и проч., оказали влияние только три человека... Первым в этой тройке были Вы, и потому Ваше влияние оказалось одновременно и наиболее глубоким, и наиболее размытым, и трудно определяемым...Всё, что Вы говорили, начиная с того дня, почти 30 лет назад (sic!), когда Вы впервые предстали перед нами..., каждое Ваше слово приводило в восторг и мгновенно запоминалось, даже в тех случаях, когда сама я придерживалась прямо противоположного мнения по рассматриваемому вопросу. Чем это объясняется? Думаю, что независимо от самой информации, содержащейся в Ваших словах, в первую очередь

искренностью, ответственностью за сказанное и предельно серьёзным отношением к самому процессу интеллектуальной деятельности. Чувствовалось уже тогда, что каждая Ваша фраза - лишь макушка того самого айсберга, продуманной, внутренне непротиворечивой и стройной Weltanschauung (мировоззрения)... ну и плюс ещё все Ваши восхитительные человеческие качества. Вы сами, наверняка, знаете, что педагог Вы просто гениальный, до такой степени, что даже закрадывается подозрение, что это - не Ваша собственная заслуга, а так, целиком и полностью от Бога.

Я, к сожалению, пишу почти исключительно на басурманских языках, и мне трудно убедить Вас, что во всём, что выходит из-под моего пера, - будь то книжка о Стриндберге или что другое - неизменно присутствуете Вы в качестве подземного, глубоко запрятанного источника, о чём, конечно, никто не догадывается, но я-то знаю...»

(Елена Орловская - профессор университета Сорбонна (Париж), полиглот, кавалер высшего шведского ордена «Северная звезда» (за заслуги в деле пропаганды в мире шведской литературы).

От Олега Воскресенского (12.11.2005 г.).

Дорогой и уважаемый Герман Наумович, здравствуйте!

Я не вполне уверен, что моя персона как-то запечатлелась у Вас в памяти, а потому перейду сразу к делу: спасибо Вам огромное, из самой глубины моего сердца, за те два года, которые Бог даровал мне

побывать в Ваших учениках. Вы - самый замечательный из моих многих учителей, и благодаря Вам я не только влюбился в русскую литературу и не только «заболел» любовью к русскому языку, но и встал на ту дорогу, которая привела меня к Богу.

У Вас, я ничуть не сомневаюсь, есть и гораздо более выдающиеся ученики, и мне даже отчасти неловко перед Вами за то, что, несмотря на все Ваши старания сделать каждого из нас гением, я добился в жизни не так уж многого. Но не было, наверное, ни одного сколько-нибудь серьёзного решения в моей жизни, которое я принял бы, мысленно не посоветовавшись с Вами, моим учителем. Спасибо, дорогой Герман Наумович, за Ваш мудрый совет, за Ваш чуткий вкус и за Ваше доброе слово.

Ныне я пребываю в Америке в качестве проповедника Слова Божьего среди тутошнего иммигрантства и деятельного участника всякого рода благотворительностей...

Через месяц-два на Украине должна выйти моя книжка - сборник скопившихся за всё это время проповедей и стихов...

Я очень благодарен Вашим друзьям, давшим мне Ваши координаты, и рад возможности выразить Вам моё безмерное почтение и безграничную благодарность, а Господу воздать славу за Вас и за Ваш удивительный учительский дар».

(Олег Воскресенский, священник и преподаватель русского языка в американском колледже.

США. Миннесота).

**От выпускников 10а класса школы № 15 г.Ялты
(приветственный адрес, 1.12.2005 г.)**

«Дорогой Герман Наумович!

Мы, выпускники 10А класса, окончившие мужскую среднюю школу №15 г.Ялта в 1955 году, с искренней признательностью и благодарностью обращаемся к Вам в этот юбилейный год.

Нам выпала большая удача встретить на своём жизненном пути Вас, человека выдающихся способностей, всесторонне образованного, талантливое педагога, к тому же человека, обладающего тонким и столь необходимым в жизни чувством юмора.

Вот уже на протяжении пятидесяти лет каждый год 1 декабря мы собираемся в Москве, чтобы вспомнить время нашей юности, наши школьные годы, шалости и проказы, чтобы вспомнить одноклассников, которых с нами больше нет, чтобы вспомнить наших учителей.

Мы благодарны судьбе, что в Вашем лице мы обрели не только классного руководителя, преподавателя русского языка и литературы, но и, что особенно значимо, Учителя, тёплое чувство к которому мы пронесли через всю нашу жизнь.

Вы учили нас владеть великим русским Словом, стремились развивать в наших душах чувство прекрасного. Читали лекции о классиках русской литературы - Пушкине, Лермонтове, Толстом, Шолохове и других. Вы понимали, что образование наше будет неполным, если не ознакомить нас и с такими корифеями мировой литературы и культуры, изучение которых не предусматривалось учебной программой, как Шекспир, Сервантес, Гёте, Вольтер и др. И Вы щедро делились с нами Вашими обширными знаниями.

В сложный период жизни нашей страны Вы тонко и деликатно помогали нам распознавать лицемерие и фальшь, отделять зёрна от плевел, следовать общечеловеческим идеалам добра и справедливости.

Но самая большая Ваша заслуга состоит в том, что Вы стремились к тому, чтобы мы все стали честными и порядочными людьми, чтобы мы осознали, что, как говорил Альберт Эйнштейн, есть только два способа прожить жизнь: один так, словно чудес не бывает, другой, словно жизнь - это чудо.

Мы гордимся тем и считаем это Вашей заслугой тоже, что учащиеся нашего класса стали журналистами и врачами, офицерами и инженерами, учёными и сотрудниками международных организаций, стали общественно полезными людьми.

Сегодня, в знаменательный для всех нас день, позвольте пожелать Вам от всего сердца доброго здоровья, дальнейших творческих успехов в Вашей литературной деятельности. Мы желаем также счастья и благополучия Вашей милой супруге Светлане, всем Вашим родным и близким.

Василий Гапоненко, представитель России в ЮНЕСКО.

Альберт Чернуха, сотрудник Министерства иностранных дел России.

Рустем Жантиев, декан факультета биологии МГУ.

Валерий Завязкин, член правления Госкосмоса.

Роберт Зильбершер, музыкант.

Вяч.Бучевский, врач и др.»

От Андрея Лоргуса, письмо первое (14.03.2007)

«Дорогой Герман Наумович!

Прошло много лет, но я надеюсь, что Вы меня помните. Я Ваш ученик как в прямом смысле этого слова, так и в духовном. Я имел счастье учиться у Вас литературе в 1971-72 годах в 69 школе. Этот, проведенный с Вами год, стал самым значительным из моих школьных лет. Вы мой первый духовный учитель. С той поры развитие моё определялось тем, что я понял в беседах с Вами. Многим своим друзьям и студентам я рассказываю о Вас, цитирую Вас, а теперь и вспоминаю с друзьями, с которыми учился вместе в этой школе...

Теперь я священник, служу в Москве, на Пресне. Кроме того, и это главная моя «работа», я декан факультета психологии Российского Православного института. Я христианский психолог и антрополог. У меня двое детей и одна внучка, мне теперь 51.

Священник Андрей Лоргус».

От Светланы Горшковой (октябрь 2007)

«Здравствуйте, дорогой Герман Наумович!

Я настолько счастлива, что наконец-то могу написать Вам! Ваша ученица из 69 школы. Спасибо интернету, что теперь можно узнать о дорогих тебе людях... Я читала Ваши публикации, рада, что Вы печтаетесь в России и по-прежнему блистательны в том, что Вы делаете и пишете.

Я очень много помню из того, что Вы нам преподавали и безмерно Вам за это благодарна. Не думайте, что это гипербола. Вы для меня действительно много значили и значите в жизни. Спасибо, что вы есть!

Когда немного пройдёт моё волнение и я смогу более

спокойно и связно рассуждать, позвольте мне написать Вам снова.

Светлана, искусствовед».

**От Ирины Долгиновой-Рыльниковой, 27.11.2007г.
(отрывок).**

«Дорогой Герман Наумович!

Я давно хотела написать Вам, чтобы сказать слова благодарности. И всякий раз мне казалось, что это как-то глупо, сентиментально, да и нужно ли?

Я много раз в жизни рассказывала о Вас другим людям как о талантливом учителе, которого помнишь всю жизнь. Вы заинтересовали нас серьёзной литературой, и это было здорово! Но самое главное - Вы научили самостоятельно мыслить и оценивать ВСЁ. С этим умением часто непросто жить, но переучиваться невозможно. Как это Вам удалось? Спасибо Вам».

(Ирина Долгинова - преподаватель на филологическом факультете МГУ).

От Андрея Лоргуса, письмо второе (14.03.2008)

«Уважаемый Герман Наумович!

Я знаю, что Вы получили мою записочку, значит получите и это письмо.

После столь долгой паузы в нашем общении, в глубину которой вмещается и падение советского режима, а теперь и его реставрация, трудно начать общение с чего-нибудь. Так много всего произошло, что описать или перечислить не удастся. Чтобы сказать Вам то, что я все эти годы носил-вынашивал в себе для Вас,

нужно смотреть в глаза. Верю, что Господь это приберёт для нас. Трепещу и надеюсь на это.

Многие Ваши слова «звучат» ещё у меня в памяти от тех уроков **ЛИТЕРАТУРЫ**, которые мы получили тогда в 71-72 годах от Вас. С многими словами я спорю, с многими с годами соглашаюсь.

БЛАГОДАРИЮ ВАС, ЧТО ВЫ ЕСТЬ, БЛАГОДАРИЮ ГОСПОДА, ЧТО МЕНЯ ПРИВЁЛ К ВАМ, БЛАГОДАРИЮ СЕБЯ, ЧТО Я ТОГДА ПРИНЯЛ ВАС И СЛОВО ВАШЕ В СЕРДЦЕ.

Священник Андрей Лоргус».

(А.Лоргус был заместителем редактора журнала Московской патриархии. В настоящее время - руководитель одного из подразделений Московской патриархии).

ИЗБРАННЫЕ ПОСВЯЩЕНИЯ ГЕРМАНУ НАУМОВИЧУ В ПОДАРЕННЫХ ЕМУ КНИГАХ.

**В журнале «Время и мы» (№ 21, 1977 г.) перед
статьёй Ефима Эткинда «Кленовый лист» - о поэтах-
декабристах.**

«Одному из лучших моих читателей Герману
Андрееву»

(Е.Г.Эткинд - литературовед, профессор кафедры
французской литературы в Ленинградском
пединституте имени Герцена и русской литературы в
парижском университете Нантер).

В романе Александра Зиновьева «Светлое будущее» (1978 г.)

«Герману Файну (Андрееву) с благодарностью за прекрасную рецензию на мою первую книгу и с надеждой на аналогичную рецензию на эту книгу».

(А.А.Зиновьев - профессор логики в университетах Москвы и Мюнхена. Писатель, на чей первый роман «Зияющие высоты» Герман Наумович опубликовал доброжелательную рецензию в журнале «Континент»).

В сборнике стихотворений ученицы Германа Наумовича Олеси Николаевой «Сад чудес» (Москва 1980 г.)

«Дорогому Герману Наумовичу - моему Первому Настоящему Учителю и Наставнику, помогшему мне открыть, продрать, разлепить глаза и посмотреть, и увидеть, что же, собственно, происходит.

С уважением и всегдашней благодарностью и сожалением (потому что мне Вас, Герман Наумович, очень не хватает!)

(Олеся Николаева - поэт, прозаик, эссеист. Награждена в 2004 году премией «За высшие достижения в современной русской поэзии», в 2009 году премией «Лучшая поэтическая книга года», в 2012 году - патриаршей премией).

**В книге воспоминаний княгини Шаховской
«Отражения» (1982 г.)**

«Милому Герману Андрееву на память о тех, кто писал в изгнании, и обо мне, и о нашей встрече на берегах Лемана с приветом и лучшими пожеланиями».

(Княгиня Зинаида Шаховская - эмигрантка первой волны, писательница, редактор газеты «Русская мысль», пригласившая Германа Наумовича быть обозревателем этой газеты).

**В сборнике стихотворений Лии Владимировой
«Снег и песок».**

«Герману Андрееву с глубоким уважением и с благодарностью за щедрое и творческое отношение к моей работе».

Лия Владимировна – самая значительная русская поэтесса в Израиле.

**В книге Владимира Максимова «Ковчег для
незванных».**

«Герману Андрееву, самому требовательному автору и читателю «Континента», от автора со страхом, но и с надеждой, что прочтёт до конца».

(В.Максимов - писатель и редактор журнала «Континент» (Париж)).

В книге Ю.Карякина «Достоевский в канун XXI века» (1989 г.)

«Г.Н.Андрееву - с сердечной благодарностью за поддержку. Пусть будет Вам спокойно хотя бы во второй половине жизни».

(Проф. Юрий Карякин - литературовед, философ, публицист, общественный деятель).

В книге «Le verbe et le mirador», сборнике стихов поэтов Гулага, переведённых на французский язык для одного парижского издательства ученицей Германа Наумовича Еленой Бальзамо.

«Лучшему в мире учителю - один из «плодов обучения», эхо его уроков литературы». Шартр, 1998 г.

(Елена Бальзамо (Орловская) - профессор университета Сорбонна (Париж) и переводчица).

**ОТЗЫВЫ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПИСАНИЯ
Германа Андреева (Файна)**

Составитель
Файн Светлана

Компьютерная верстка и техническая редакция
Крюков В.Б.

Подписано в печать 30.10.12. Формат 60x90^{1/16}.

Усл. печ. л.4. Тираж 100 экз.

Заказ № R28_0612_002

Издательство «онтоПринт»

Тел.: (495) 968-74-08

www.ontoprint.ru

Отпечатано на собственной
полиграфической базе издательства

Елена Орловская-Бальзамо

герман наумович фейн. *In memoriam*

Герман Наумович Фейн (12 авг. 1928 – 22 сент. 2023) прожил долгую жизнь, точнее две долгие, очень разные жизни. Одну из них, первую, в СССР, вторую – на Западе.

Родился и учился он в Москве, где и работал впоследствии – после нескольких, по его признанию, «счастливых» лет в Ялте – учителем литературы в средних учебных заведениях. Среди них выделяется знаменитая 2-я физико-математическая школы, где он проработал с 1966 по 1971 г. и которая во многом благодаря ему стала уникальным явлением в советской системе образования, островком духовной свободы в разливном море конформизма. Через несколько лет после разгрома школы Фейн эмигрировал – и с 1975 г. началась его вторая жизнь, жизнь эмигранта.

Поселившись в Германии – в те годы необходимо было добавлять «Западной» – Г.Н. возобновил свою преподавательскую деятельность. Человек, которому советские чиновники ставили в вину «развал педагогической работы» (– это после 25 лет успешного преподавания!) был с радостью принят рядом престижных высших учебных заведений Германии. В течение четверти века он преподавал немецким студентам русскую литературу и российское страноведение (историю, философию, искусство) в университетах Гейдельберга, Мангейма и Майнца.

Есть преподаватели по необходимости, есть преподаватели по призванию и есть преподаватели милостью Божьей. Число их ничтожно, и Г.Н. был одним из них. Его появление перед аудиторией действовало завораживающе, его слова запоминались мгновенно и навсегда; он умел увлечь своим предметом людей далеких от литературы и вообще от гуманитарных наук. Для учеников его одобрение было высшей наградой, его недовольство – худшим наказанием.

Этой же страстью просветительства объясняется его регулярное участие в сессиях Летнего русского университета им. А. Д. Сахарова, созданного в Германии в 1978 году, одним из основателей которого он являлся. Особенностью университета был упор не только и не столько на изучение языка, сколько на лекции и семинары по экономическим, политическим, военным проблемам Советского Союза и всей Восточной Европы. Сахаровский университет пользовался огромной популярностью, туда съезжались слависты со всей Европы и Америки.

На Западе, в эмиграции, раскрылось и еще одно дарование Германа Фейна: талант публициста. Уже в СССР он был близок к диссидентским кругам, но лишь после отъезда из страны этот талант обрел свою полную силу. В течение многих лет Г.Н. Фейн (псевдоним Герман Андреев) был постоянным автором газеты «Русская мысль», русской службы радио «Немецкая волна», журналов «Континент», «Страна и мир», «Грани». После развала СССР он получил возможность печататься и в России: в журналах «Новый мир» и «Открытая политика», в газете «Сегодня». Библиография его работ включает более 200 публикаций.

В России же стали выходить его книги, так как нередко объединенные общей тематикой статьи требовали более крупной формы. За изданной еще в Германии «Zwei Gesichter Russland» («Два лика России», 1989) последовали «Чему учил граф Лев Толстой» (2004), «Идеи либеральной интеллигенции в произведениях русских писателей первой половины XIX века» (2005).

В 2008 г. в Москве вышел том озаглавленный «Воспоминания и размышления русского эмигранта» – удивительная автобиография и одновременно история русской интеллигенции 20 века. В этой книге отразилась еще одна грань его таланта: благодаря великолепной памяти и дару рассказчика, перед читателем оживает полстолетия русской истории.

Несмотря на долгие годы прожитые на Западе, в центре всех интересов Г.Н. оставалась Россия. Его вера в русскую мысль, русскую литературу, русскую интеллигенцию была непоколебима. В его представлении русская культура оставалась неотъемлемой частью культуры европейской, и его собственная миссия заключалась в том, чтобы дать о ней наиболее полное, наиболее точное представление – миссия, которую он выполнил с присутствием ему талантом и блеском.

Вечная память!

¹⁾ Елена Орловская-Бальзамо — эссеист, переводчик, доктор филологических наук. Преподаватель Практической Школы высших исследований (при Сорбонне), почетный доктор университета Умео (Швеция), действительный член Королевской Академии Густава-Адольфа, член-корреспондент шведской Королевской Академии исторических наук и изящной словесности. Выпускница московской Второй школы и МГУ.